

УДК 159.9.01

Цель статьи – анализ соотношения понятий религиозного сознания и сознания как психологического феномена. Религиозное сознание – одна из форм сознания. Оно подчиняется общепсихологическим и социально-психологическим закономерностям. В статье религиозное сознание определяется с позиций теории А. В. Карпова и Ф. Озера; характеризуется отношением личности к «конечной инстанции», субъективной несомненностью, формальной инвариативностью. Свойство трансцендентности сознания позволяет объяснить появление такой его формы, как религиозное сознание.

Ключевые слова: религиозное сознание; трансцендентность; формальная структура.

The purpose of this article is to compare concepts of religious consciousness and consciousness as a psychological phenomenon. Religious consciousness is one of consciousness forms. It obeys the patterns of general psychology and social psychology. The author considers religious consciousness in terms of the theory by A.V. Karpov and F. Ozer. Basic characteristic of religious consciousness is relation to transcendental.

Key words: religious consciousness; transcendental; formal structure.

Д. М. Чумакова

Курганский государственный университет

E-mail: mihailchv@mail.ru

Религиозное сознание как психологический феномен

Научная статья

D. M. Chumakova

Kurgan State University

E-mail: mihailchv@mail.ru

Religious Consciousness as a Psychological Phenomenon

Scientific article

Религиозность вписывается в систему психологических категорий на протяжении всей истории психологии. Целью статьи является соотношение понятий религиозного сознания и сознания как общепсихологической категории с позиций теорий сознания А. В. Карпова и религиозного сознания Ф. Озера. Категория религиозного сознания слабо разработана в психологии, что определяет актуальность проблемы. Новизна исследования состоит в том, что к анализу религиозного сознания прилагается теория А. В. Карпова, которая рассматривает его с позиций метасистемного подхода. Религиозность личности опирается на религиозное сознание, которое, в свою очередь, подчиняется общепсихологическим и социально-психологическим закономерностям функционирования сознания как психологического феномена.

В нашем рассмотрении вопроса о религиозном сознании мы находимся на позициях, сформу-

лированных для психологии религии У. Джеймсом и Т. Флурнуа [1]. Эти позиции состоят в том, чтобы не затрагивать вопрос об истинности или ложности тех или иных религиозных доктрин. Религиозное сознание существует как психологический факт и требует изучения независимо от того, истинное оно или иллюзорное. Задача изучения религиозности личности с психологических позиций очень важна, так как потенциал, заключенный в религиозной сфере, очень велик. Этот процесс затруднен тем, что затрагивает систему ценностей и убеждений многих людей, в том числе психологов. Религиозное сознание и религиозность личности подчинены общепсихологическим и социально-психологическим закономерностям. В. Д. Шадриков, например, соотносит понятие духовности и способности, выделив духовные способности человека [2]. Понятие религиозного сознания заключено в чертах качественной определенности сознания, отраженных

в психологической литературе и сформулированных А. В. Карповым, который пишет: «Другой важнейшей особенностью сознания является, как известно, и то, что оно представляет собой не только непосредственную данность, но и такую данность, которая выступает для личности как субъективно несомненная, бесспорная. Более того, она не требует каких-либо доказательств ее существования, истинности и т. д., поскольку само “осознание чего-либо” как раз и выступает в подавляющем большинстве случаев средством такого “доказательства существования” объектов внешнего мира или содержания своего собственного опыта как такового. И внешний и внутренний мир в значительной степени констатируются и получают свое “бытие-для-личности” через их осознание. Если доводить характеристику этой особенности до логического завершения, то можно сказать, что сознание – это не только предельно несомненная реальность и не только реальность, не требующая никаких доказательств, но и реальность, единственно доступная личности, единственно существующая для нее как нечто неоспоримое. В связи с этим, она – эта реальность, не только “не нуждается в доказательствах”, но и сама выступает как механизм и комплексное средство “доказательства реальности” все иных объектов (как внешнего, так и внутреннего мира)» [3, с. 329]. Данное положение теории А. В. Карпова имеет приложение в области объяснения религиозных феноменов. Религиозные истины как раз и характеризуется тем, что воспринимаются верующими как субъективно несомненные, бесспорные, не требующие каких-либо доказательств. Религиозное сознание не может быть устранено логическим путем, так как в известной степени выступает само как способ «доказательства реальности». Обращает на себя внимание тот факт, что не только религиозные истины обладают указанной особенностью. Некоторые убеждения, связанные с рассматриваемым свойством сознания, имеют сходные характеристики. Так, деление психики на когнитивные, эмоциональные, волевые и мотивационные процессы обладает, по А. В. Карпову, резистентностью к критике, в том числе критике на основе логики.

Рассмотрение сознания как предельно несомненной реальности хорошо согласуется с представлениями о религиозных феноменах. С нашей

точки зрения, религиозное сознание является одной из форм сознания, подчиняющейся общим закономерностям. При этом мы не затрагиваем вопрос о том, «истинное» это сознание или «ложное». Данный вопрос относится скорее к содержательным проявлениям, а не к инвариативным компонентам сознания. А. В. Карпов отмечает, что совокупность компонентов сознания является формальным инвариантом [3]. Таким образом, область религиозности личности и религиозного сознания можно вывести из области споров по поводу того, какая религиозная доктрина правильнее. Иначе мы сместили бы рассмотрение вопроса от сущности к частностям, к проблеме содержания сознания, в то время как «сознание “бежит” от предметности, от содержания, но никогда не в состоянии сделать это в полной мере» [3, с. 331]. Значительно важнее отметить, что сама психологическая природа сознания в какой-то своей грани предрасполагает к появлению религиозного сознания. Сознание, по А. В. Карпову, представляет собой максимальную интегрированность и целостность и в то же время оно всегда выходит за пределы этой целостности. Данное свойство сознания закреплено А. В. Карповым в понятии трансцендентности. В таком случае, не является ли религиозное сознание проекцией структурных инвариантов сознания? Обладая свойством трансцендентности, возможно сознание трансцендирует реальность. Религиозное сознание, возможно, является одним из вариантов «рефлексивного выхода» за пределы повседневной реальности.

К идее инвариантности на примере эмоций и в связи с религиозностью личности приходит Р. Отто. Он высказал идею, что религиозные чувства организуются в структуры, и показал аналогию с чувствами, которые не имеют прямой связи с религиозными объектами. Сравнительный анализ привел Р. Отто к заключению, что существует формальная аффективная структура, не зависящая от конкретного содержания религиозной доктрины и названная автором структурой чувства сакрального. Аффективную структуру в волевой регуляции описал М. В. Чумаков [4].

Религиозное сознание определяется рядом авторов как сознание, существенной характеристикой которого является отношение личности к «конечной инстанции», некоторой непознаваемой реальности за пределами личности. Таким

образом, не является ли религиозное сознание одной из попыток осознания метасознательных процессов? Данная попытка теоретически не может оказаться успешной, однако является вполне объяснимой. Механизмы сознания в процессе своего функционирования «наталкиваются» на реальность метасознательных процессов и пытаются объяснить ее имеющимися функциональными средствами.

Приложение методологии метасистемного подхода к проблеме сознания открывает широкие перспективы для исследований в области социальной психологии религии, в которой изучается одна из конкретных форм сознания, – религиозное сознание [5]. Общие принципы психологического анализа сознания, предложенные А. В. Карповым, предполагают их использование для рассмотрения конкретных форм сознания. В свою очередь, рассмотрение этих форм, вероятно, приведет к уточнению ряда базовых положений. Сам факт существования различных форм сознания является лишь допущением. Однако религиозное сознание является феноменом, устойчиво существующим в истории и культуре и нуждающимся в объяснении независимо от того, признается ли такое сознание единственно «правильной» его формой или некоторым артефактом, связанным с усложнением психической организации. Методология метасистемного подхода к проблеме сознания, предложенная А. В. Карповым, и выделенные им закономерности структурной и функциональной организации сознания и его генезиса позволяют рассмотреть с этих позиций и религиозное сознание, объяснить его высокую устойчивость и распространенность. С другой стороны, анализ религиозного сознания, предпринятый, например, Ф. Озером, приводит к пониманию некоторых общих закономерностей сознания как такового [6]. Ф. Озер констатирует религиозность, понимаемую структурно и психологически, как свойство сознания вообще, присущее не только ортодоксальным верующим, но и широкому кругу людей. С этих позиций глубинные религиозные структуры могут быть раскрыты как у представителей различных верований, так и у людей с атеистическим мировоззрением. Религиозность личности может выражаться двояким образом. С одной стороны, это верующие, которые представляют божественное как личность, с другой – как бытие, т. е. как нечто вне нас, как некий

«дух мира», как судьбу или как божественное в природе. Религиозность личности, выражающаяся в вере в безликое божество, с точки зрения Ф. Озера, требует такого же тщательного психологического изучения, как и более конкретные формы религиозности. В психологическом исследовании рассматривается не конкретное содержание религиозных доктрин, а личностные основы веры, ее глубинные личностные детерминанты. Ф. Озер на основе эмпирических данных утверждает, что глубинные когнитивные и личностные структуры, обеспечивающие религиозное восприятие действительности, универсальны. Различные культуры, различные типы религиозного образования и религиозной социализации несут различное содержание религиозных доктрин. На более глубоком структурном уровне эти различия нивелируются.

Религиозное сознание, являясь одной из форм сознания, отличается определенным отношением к «конечной инстанции», формальной инвариантностью, трансцендентностью и субъективной несомненностью. Объяснение религиозного сознания с позиции метасистемного подхода является сложной задачей, которую невозможно реализовать в рамках одной статьи. Вместе с тем следует отметить, что данная методология открывает широкие перспективы в плане приложения к частным областям исследования.

Ссылки

1. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М.: Наука, 1993. 431 с.
2. Шадриков В. Д. Духовные способности. М.: Магистр, 1996. 36 с.
3. Карпов А. В. Психология сознания: Метасистемный подход. М.: РАО, 2011. 1088 с.
4. Чумаков М. В. Эмоциональные аспекты волевого усилия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2009. №5 (138). С. 77–86.
5. Чумакова Д. М. Религиозность личности: основные подходы к исследованию, структура и диагностика // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. №42 (259), вып. 15. С. 111–114.
6. Oser F., Gmunder P., Ridez L. L'homme, son developpement religieux. NJ, 1991. 344 p.